

I. D. Jakushkin

Z a p i s k i
З А П И С К И

ИВАНА ДМИТРИЕВИЧА

Я К У Ш К И Н А.
//

(Aufzeichnungen des J. D. Jakuschkin.)

Второе изданіе.

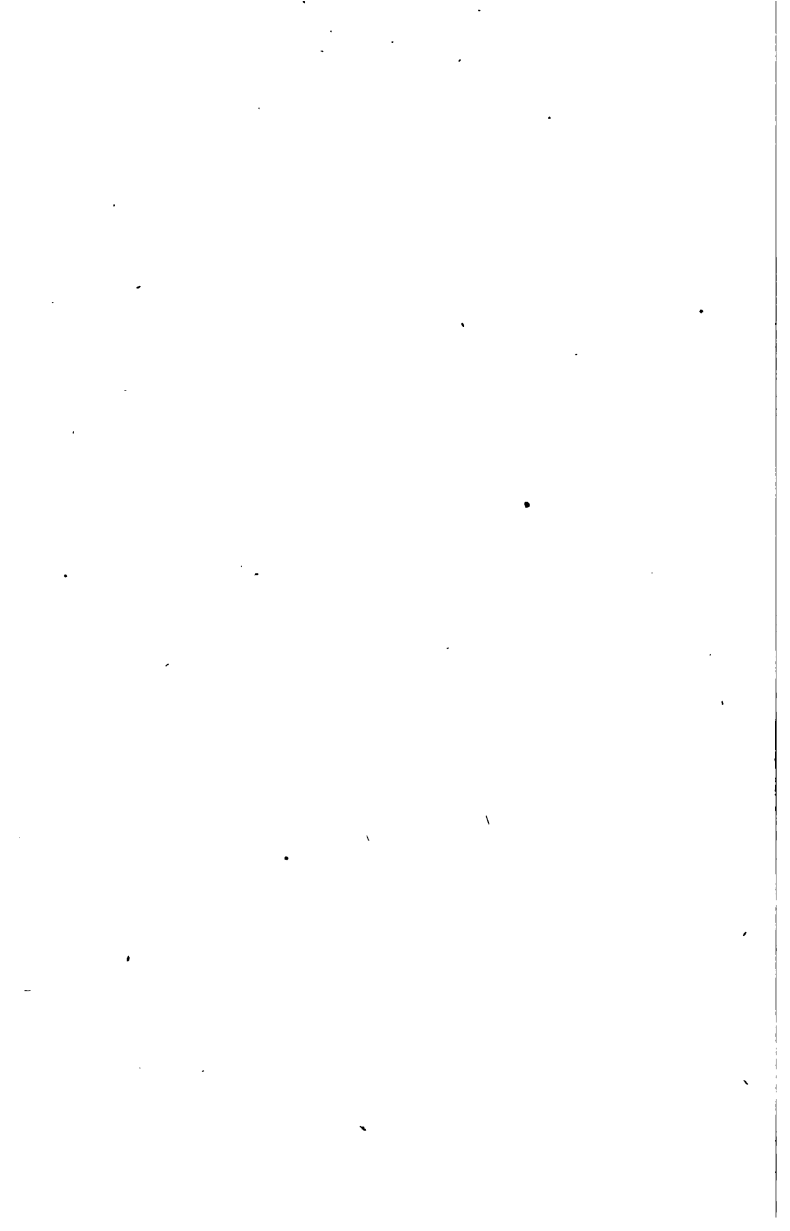
ЛЕЙПЦИГЪ: | LEIPZIG:
Э. Л. КАСПРОВИЧЪ. | Е. Л. КАСПРОВИЧЪ.
1875

DK212
I2

MILIUKOV LIBRARY

ЗАПИСКИ
ИВАНА ДМИТРИЕВИЧА ЯКУШКИНА.

852034

I.

Война 1812 года пробудила народъ русскій къ жизни и составляетъ важный періодъ въ его политическомъ существованіи. Всѣ распоряженія и усилія правительства были-бы недостаточны, чтобы изгнать вторгшихся въ Россію Галловъ и съ ними двенадцать языцы, если-бы народъ по прежнему остался въ оцѣпененіи. Не по распоряженію начальства жители при приближеніи французовъ удалялись въ лѣса и болота, оставляя свои жилища на сожженіе; не по распоряженію начальства выступило все народонаселеніе Москвы вмѣстѣ съ арміей изъ древней столицы. По рязанской дорогѣ на право и на лѣво, поле было покрыто пестрой толпой и мнѣ теперь еще помнятся слова шедшаго около меня солдата: “ну слава богу, вся Россія въ походъ пошла!” Въ Якушкинѣ.

рядахъ даже между солдатами не было уже безсмысленныхъ орудій; каждый чувствовалъ, что онъ призванъ содѣйствовать въ великомъ дѣлѣ.

Императоръ Александръ, оставившій войско прежде витебскаго сраженія, возвратился къ нему въ Вильно. Конечно, никогда прежде, и никогда послѣ не былъ онъ такъ сближенъ съ своимъ народомъ, какъ въ это время, въ это время онъ его любилъ и уважалъ. Россія была спасена, но для императора Александра этого было мало; онъ двинулся за границу съ своимъ войскомъ для освобожденія народовъ отъ общаго ихъ притѣснителя. Прусскій народъ, втоптан- ный въ грязь Наполеономъ, первый отозвался на великодушное призваніе императора Александра; все возстало и вооружилось. Въ 13мъ году императоръ Александръ пересталъ быть царемъ русскимъ и обратился въ императора Европы. Подвигаясь впередъ съ оружіемъ въ рукахъ и призывая каждого къ свободѣ, онъ былъ прекрасенъ въ Германіи; но былъ еще прекраснѣе, когда мы пришли въ 14мъ году въ Парижъ. Тутъ союзники, какъ алчные волки, были готовы броситься на павшую Францію. Императоръ Александръ спасъ ее; предоставилъ даже ей избрать родъ правленія, какой она найдетъ для

себя болѣе удобнымъ, съ однимъ только условіемъ, что Наполеонъ и никто изъ его семейства не будетъ царствовать во Франціи. Когда увѣрили императора Александра, что французы желаютъ имѣть Бурбоновъ, онъ поставилъ въ непремѣнную обязанность Людовику XVIII, даровать права своему народу, обезпечивающія до нѣкоторой степени его независимость. Хартія Людовика XVIII, дала возможность французамъ продолжать начатое ими дѣло въ 89-мъ году. Въ это время республиканецъ Лагарпъ могъ только радоваться дѣйствіямъ своего царственного питомца.

Пребываніе цѣлый годъ въ Германіи и потомъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ въ Парижѣ не могло не измѣнить возрѣнія хоть сколько-нибудь мыслящей русской молодежи; при такой огромной обстановкѣ, каждый изъ насъ сколько-нибудь выросъ.

Изъ Франціи въ 14-мъ году, мы возвратились моремъ въ Россію. 1-ая гвардейская дивизія была высажена у Ораніенбаума и слушала благодарственный молебень, который служилъ оберъ-священникъ Державинъ. Во время молебствія, полиція нещадно била народъ, пытавшійся приблизиться къ выстроенному войску. Это произвело

на насъ первое неблагопріятное впечатлѣніе по возвращеніи въ отечество. Я получилъ позволеніе уѣхать въ Петербургъ и ожидать тамъ полкѣ. Остановившись у однопажника Толстова (теперь сенатора), мы отправились вмѣстѣ съ нимъ во фракахъ взглянуть на 9-ую гвард. дивизію, вступающую въ столицу. Для ознаменованія великаго этого дня, были выстроены на скорую руку у петергофскаго въѣзда ворота и на нихъ поставлены шесть алебастровыхъ лошадей, знаменующихъ шесть гвард. полковъ 1-ой дивизіи. Толстой и я стояли недалеко отъ золотой кареты, въ которой сидѣла императрица Марья Ѳедоровна съ вел. княж. Анной Павловной. Наконецъ показался императоръ, предводительствующій гвард. дивизіей, на славномъ рыжемъ конѣ, съ обнаженной шпагой, которую уже онъ готовъ былъ опустить передъ императрицей. Мы имъ любовались; но въ самую эту минуту, почти передъ его лошадью перебѣжалъ черезъ улицу мужикъ. Императоръ далъ шпоры своей лошади и бросился на бѣгущаго съ обнаженной шпагой. Полиція приняла мужика въ палки. Мы не вѣрили собственнымъ глазамъ, и отвернулись, стыдясь за любимаго нами царя. Это было во мнѣ первое разочарованіе на его счетъ; я невольно вспомнилъ

о кошкѣ, обращенной въ красавицу, которая одивкожъ не могла видѣть мыши, не бросившись на нее.

Въ 14-мъ году существованіе молодежи въ Петербургѣ было томительно. Въ продолженіи двухъ лѣтъ, мы имѣли передъ глазами великія событія, рѣшившія судьбы народовъ и нѣкоторымъ образомъ участвовали въ нихъ; теперь было невыносимо смотрѣть на пустую петербургскую жизнь и слушать болтовню стариковъ, выхваляющихъ все старое и порицающихъ всякое движеніе впередъ. Мы ушли отъ нихъ на 100 лѣтъ впередъ. Въ 15-мъ году, когда Наполеонъ бѣжалъ съ острова Эльбы и вторгся во Францію, гвардіи былъ объявленъ походъ, и мы ему обрадовались, какъ неожиданному счастью. Походъ этотъ отъ Петербурга до Вильны и обратно былъ для гвардіи прогулкой. Въ томъ-же году мы возвратились въ Петербургъ. Въ семеновскомъ полку устроилась артель: человекъ 15 или 20 офицеровъ сложились, чтобы имѣть возможность обѣдать каждый день виѣстѣ; обѣдали-же не одни вкладчики въ артель, но и всѣ тѣ, которымъ по обязанности службы приходилось проводить цѣлый день въ полку. Послѣ обѣда одни играли въ шахматы, другіе читали громко иностранныя га-

зеты и слѣдили за происшествіями въ Европѣ — такое время-препровожденіе было рѣшительно нововведеніе. Въ 11-мъ году, когда я вступилъ въ семеновскій полкъ, офицеры сходявшись между собою, или играли въ карты, безъ зазрѣнія совѣсти надувая другъ друга, или пили и кутили на пропалую. Полковой командиръ семеновскаго полка генералъ Потемкинъ покровительствовалъ нашей артели и иногда обѣдалъ съ нами; но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ императоръ Александръ приказалъ Потемкину прекратить артель въ семеновскомъ полку, сказавъ: “что такого рода сборища офицеровъ ему очень не нравятся”. Императора однако-же все еще любили, помня, какъ онъ былъ прекрасенъ въ 13 и 14 годахъ, и потому ожидали его въ 15-мъ съ нетерпѣніемъ. Наконецъ появился флагъ на Зимнемъ дворцѣ и въ тотъ-же день велѣно всѣмъ гвардейскимъ офицерамъ быть на выходѣ. Всѣхъ удивило, что при этомъ не было артиллерійскихъ офицеровъ; они пріѣзжали, но ихъ не пустили во дворецъ. Полковникъ Таубе донесъ государю, что офицеры его бригады въ спошеніи съ нимъ позволили себѣ дерзость. Таубе былъ ненавидимъ и офицерами и солдатами; но вслѣдствіе его доноса: два князя Горчакова (главнокомандующій на Ду-

наѣ и бывший генералъ-губернаторъ Западной Сибири). и еще пять отличныхъ офицеровъ были высланы въ армию. Происшествіе это произвело непріятное впечатлѣніе на всю армию. До слуха всѣхъ безпрестанно доходили изрѣченія императора Александра, въ которыхъ выражалось явное презрѣніе къ русскимъ. Такъ на пр. при смотрѣ при Вертю во Франціи, на похвали Веллингтона устройству русскихъ войскъ, императоръ Александръ во всеуслышаніе отвѣчалъ, что въ этомъ случаѣ онъ обязанъ иностранцамъ, которые у него служатъ. Генералъ-адъютантъ гр. Ожеровскій, родственникъ Сергѣя и Матвѣя Муравьевыхъ, возвратившись однажды изъ дворца, разсказать имъ, что императоръ, говоря объ русскихъ вообще, сказалъ: "что каждый изъ нихъ или плутъ или дуракъ" и т. д. По возвращеніи императора въ 15-мъ году, онъ просилъ у министровъ на мѣсяцъ отдыха; потомъ передалъ почти все управленіе государствомъ графу Аракчееву. Душа его была въ Европѣ; въ Россіи-же болѣе всего онъ заботился объ увеличеніи числа войскъ. Царь былъ всякій день у развода; во всѣхъ полкахъ начались ученія и шагистика вошла въ полную свою силу.

Служба въ гвардіи стала для меня несносна.

Въ 16-мъ году говорили о возможности войны съ Турками, и я подалъ просьбу о переводѣ жема въ 37-ой егерскій полкъ, которымъ командовать полковникъ фонъ Визинъ, знакомый мнѣ еще въ 13-мъ году и извѣстный въ арміи за отличнаго офицера. Въ это время Сергій Трубецкой, Матвей и Сергій Муравьевы и я — мы жили въ казармахъ и очень часто бывали вмѣстѣ съ тремя братьями Муравьевыми: Александромъ, Михаиломъ и Николаемъ. Никита Муравьевъ также часто видался съ нами. Въ бесѣдахъ нашихъ обыкновенно разговоръ былъ о положеніи Россіи. Тутъ разбирались главныя язвы нашего отечества: закоснѣлость народа, крѣпостное состояніе, жестокое обращеніе съ солдатами, которыхъ служба въ теченіи 25 лѣтъ почти была каторгой, повсемѣстное лихоимство, грабительство и наконецъ явное неуваженіе къ человѣку вообще. То, что называлось высшимъ образованнымъ обществомъ — большею частію состояло тогда изъ старовѣрцевъ, для которыхъ коснуться котораго-нибудь изъ вопросовъ насъ занимавшихъ показалось-бы ужаснымъ преступленіемъ. О помѣщикахъ, живущихъ въ своихъ имѣніяхъ, и говорить уже нечего.

Одинъ разъ Трубецкой и я — мы были у

Муравьевыхъ, Матвѣя и Сергѣя; къ нимъ пріѣхали Александръ и Никита Муравьевы, съ предложеніемъ составить Тайное Общество, цѣль котораго по словамъ Александра должна была состоять въ противудѣйствіи нѣмцамъ, находящимся въ русской службѣ. Я зналъ, что Александръ и его братья были враги всякой нѣмчизнѣ, и сказалъ ему, что 'никакъ не согласенъ вступить въ заговоръ противъ нѣмцевъ; но что еслибы составилось Тайное Общество, членамъ котораго поставлялось-бы въ обязанность всѣми силами трудиться для блага Россіи, то я охотно вступилъ-бы въ такое общество. Матвѣй и Сергѣй Муравьевы, на предложеніе Александра отвѣчали почти то-же, что и я. Послѣ нѣкоторыхъ преній, Александръ признался, что предложеніе составить общество противъ нѣмцевъ, было только пробное предложеніе, что самъ онъ, Никита и Трубецкой условились еще прежде составить общество, цѣль котораго была въ обширномъ смыслѣ блага Россіи. Такимъ образомъ положено основаніе Тайному Обществу, которое существовало, можетъ быть, не совсѣмъ безплодно для Россіи.

Было положено составить уставъ для Общества, и въ началѣ принимать въ него членовъ не иначе, какъ съ согласія всѣхъ шестерыхъ

насъ. Вскорѣ послѣ этого я уѣхалъ изъ Петербурга въ 37-ой егерскій полкъ. Заѣхавъ по пути къ дядѣ, который управлялъ небольшимъ моимъ имѣніемъ въ смоленской губерніи, я ему объявилъ, что желаю освободить своихъ крестьянъ. Въ это время я не очень понималъ ни какъ это можно было устроить, ни того, что изъ этого выйдетъ; но имѣя полное убѣжденіе, что крепостное состояніе — мерзость, я былъ проникнутъ чувствомъ прямой моей обязанности освободить людей, отъ меня зависящихъ. Мое предложеніе дядя выслушалъ даже безъ удивленія, но съ какимъ-то скорбнымъ чувствомъ; онъ былъ увѣренъ, что я сошелъ съ ума.

Приѣхавъ въ Сосницы, гдѣ была штабъ-квартира 37-го егерскаго полка, я узналъ что этотъ полкъ долженъ быть разформированъ и въ кадрахъ идти въ Москву. Фонъ Визинъ совѣтовалъ мнѣ не принимать роты, и обошелся со мной не такъ какъ полковой мой командиръ, но какъ самый любезный товарищъ. Мы были съ нимъ неразлучны цѣлый день и всякой день просиживали вмѣстѣ далеко за полночь; все вопросы, занимавшіе насъ въ Петербургѣ, были столько-же близки ему, какъ и намъ. Въ разговорахъ нашихъ мы соглашались, что для того, чтобы про-

тивудѣйствовать всему злу, тяготѣвшему надъ Россіей, необходимо было прежде всего противудѣйствовать старовѣрству закоснѣлаго дворянства и имѣть возможность дѣйствовать на мнѣніе молодежи; что для этого лучшимъ средствомъ учредить Тайное Общество, въ которомъ каждый членъ, зная, что онъ не одинъ и излагая свое мнѣніе передъ другими, могъ-бы дѣйствовать съ большею увѣренностью и рѣшимостію. Наконецъ фонъ Визинъ сказалъ мнѣ, что если-бы такое Общество существовало, состоя только изъ 5 человекъ, то онъ тотчасъ-бы вступилъ въ него. При этомъ я не могъ воздержаться, чтобы не довѣрить ему осуществленіе Тайнаго Общества въ Петербургѣ и что я принадлежу къ нему. Фонъ Визинъ тутъ-же присоединился къ намъ. Съ первой почтой я извѣстилъ Никиту Муравьева о важномъ приобрѣтеніи, какое я сдѣлалъ для нашего Общества въ лицѣ полковника фонъ Визина, и надѣялся получить за это отъ нихъ отъ всѣхъ благодарность; но напротивъ получилъ строгій выговоръ за то, что поступилъ противъ условій между нами, въ силу которыхъ никто не имѣлъ права принимать никого въ Тайное Общество безъ предварительнаго на то согласія прочихъ членовъ; и я чувствовалъ, что по всей